- Не многие знают об этом, но провинция Цзилинь обладает исключительной властью и поддержкой. Их армия почти наравне с армией моих дедов. Я верю, что если вы сможете убедить их поддержать вас, вы сможете достичь своей цели в борьбе за власть.

Ручка молчала. Ан Сун посмотрел на "мальчика", его губы были сжаты, а в глазах виднелся таинственный блеск.

- Откуда ты это знаешь? - узкие глаза Ан Сун потемнели.

Рин могла понять его подозрения по отношению к ней. Если он не смог обнаружить это, то шансы на то, что она узнает, были еще меньше. И все же она это сделала, снова навлекая на себя его подозрения.

Она ответила: - Мой дедушка - близкий знакомый губернатора провинции Цзилинь. Мне довелось кое-что подслушать во время моего пребывания там.

Выражение лица Ан Сун не изменилось, однако аура вокруг него была менее угрожающей. Рин заметила, что холодное настроение мужчины начало меняться.

- Очень хорошо. Я хотел бы услышать больше об этом утром. А пока ты можешь отдохнуть всю ночь. – Ан Сун начало выходить.

На полпути Ан Сун остановился и перевел взгляд на Рин. Как будто он хотел что-то сказать, красивое лицо молодого человека нахмурилось с жестким выражением.

- С сегодняшнего дня я назначаю тебя нашим военным советником. Считайте это наградой за твою сегодняшнюю работу.

Рин не ожидала, что Ан Сун дарует ей такой титул. Хотя он казался небольшим, он все же давал ей право выполнять определенные задачи.

Низко склонив голову со слабой улыбкой, Рин заговорила: - Для меня это большая честь. Благодарю вас, лорд Ан.

Ан Сун цокнул языком, его глаза оторвались от ее фигуры.

- И ешь больше мяса, твое тело слишком слабое. Ты мужчина, а не женщина. Начинай закаляться.

Прежде чем она успела что-то сказать в ответ, Ан Сун вышел из загона. Рин драматически моргнула при виде входа, ее глаза слегка расширились от недоверия.

Вспомнив свою предыдущую фразу, Рин беспомощно вздохнул.

Посмотрев вниз на свои белоснежные ладони, Рин заметила, что их обычная гладкость и нежность сменились грубыми мозолями. Было заметно несколько слабых порезов и волдырей - доказательство ее долгого и трудного путешествия.

Эти руки…они не были похожи на руки девушки. И они не были похожи на руки человека.

Сжав кулаки, Рин решительно посмотрела на нее.

Для них она была мужчиной. Для своего дедушки и армии Бай она считалась их юной мисс.

И все же для нее все, что она видела, была Рин. Человек, пытающийся выжить с помощью своих данных способностей.

Если он хотел, чтобы она закалялась и была тем человеком, которым они ее видели, все, что она могла сделать для себя, - это быстро прийти в себя и показать ему все, на что она способна.

В ту ночь Рин записала тактику и идеи, чтобы помочь людям Тухана, ее глаза метались по страницам острым взглядом.

…

К тому времени, когда Рин проснулась, было уже утро следующего дня. Как и ожидалось, вошел солдат, чтобы сопроводить Рин в палатку Ан Сун.

Однако, выйдя из своего загона, Рин обратила внимание на странные взгляды мужчин-туганов. На их лицах читались признаки любопытства и, что удивительно, восхищения.

Внезапно у нее возникло ощущение дежавю.

Не обращая внимания на их взгляды, Рин последовала за солдатом к палатке Ан Сун.

Внутри эти двое начали обсуждать свой предыдущий разговор - Манчу молча стоял в углу, притворяясь, что его не существует.

- Провинция Цзилинь всегда держалась в тени, чтобы обеспечить безопасность граждан от посторонних. Если бы кто-то узнал об их великой силе, они были бы восприняты как угроза или подверглись бы нападению со стороны других, пытающихся получить эту силу. - Рин сидела, скрестив ноги, возле жаровни в палатке. - Их губернатор, Дуйи Чжун, чрезвычайно заботится о своем народе. Заручиться его поддержкой, слепо полагаясь на силу, нам не получится.

- Именно поэтому ты рекомендовал наладить торговлю с провинцией Цзилинь.

Она кивнула.

Рин знал, что армия Тугана состояла из ста солдат на севере и около пятидесяти тысяч человек в Восточной империи.

Провинция Цзилинь была небольшой, но на их поддержку нельзя было смотреть свысока. Губернатор провинции Дуйи Чжун происходил из военного сословия, поэтому его армия была тщательно обучена и медленно наращивалась на случай нападения.

Если бы дело действительно дошло до драки, основываясь на информации, которой располагала Рин об обеих армиях, армия Дуйи Чжуна не шла ни в какое сравнение с армией Ан Сун.

Однако их целью не было совершать набеги на свою провинцию. Драка не была вариантом. Ан Сун нужно было заручиться поддержкой этого губернатора, чтобы получить больше власти, чтобы вызвать хаос в Восточной Империи и приобрести земли в восточных областях.

- Чтобы обеспечить его поддержку и помощь, я составил список благодарностей для них.

Рин прикрыла кашель одной рукой и полезла в карман халата за сложенным листком бумаги, протягивая его Ан Сун.

Развернув маленькую бумажку, глаза Ан Сун пробежались по написанным на ней подробным словам. На несколько мгновений в палатке воцарилась тишина, пока Ан Сун не поднял взгляд на Рин, приподняв бровь.

- Это всего лишь предметы первой необходимости. Почему бы не добавить более ценные вещи, такие как золото и шелк?

Рин терпеливо кашлянула в ладонь, прежде чем заговорить: - Милорд, в то время как восток ценит власть, а запад и юг ценят золото и богатство, северные провинции гораздо скромнее. Температура здесь намного холоднее, и зимой в ней трудно жить. Вместо золота и шелка жители севера предпочитают простые предметы первой необходимости богатству.

Рин указала своими белыми пальцами на жаровню.

- Продажа им большего количества угля для разжигания костров и мехов для изготовления пальто считается для них драгоценной. Свежие овощи и зерновые здесь еще более ценны, поскольку их невозможно собрать.

Восприняв эту новообретенную информацию, глаза Ан Сун сузились, а его застывшие черты расплылись в слабой улыбке.

Ранее, накануне вечером после того, как он покинул загон Рина, ему сообщили о том, что произошло во время их драки с генералом провинции Су.

Его люди во всех подробностях объяснили ему, что произошло.

После того, как Рин приказал убить их, обе стороны атаковали в лоб, а "мальчик" лениво наблюдал со стороны. Предполагая, что он собирается наблюдать, генерал Су внезапно бросился на "мальчика" в попытке убить его.

Однако никто, даже люди Тухана, не ожидали, что произойдут следующие события. С невозмутимым, почти тупым выражением лица "мальчик" вытащил из кармана кинжал и почти незаметными движениями метнул его в колени генерала.

Ошеломленные люди Тухана наблюдали, как "мальчик" медленно шел к стоящему на коленях и воющему генералу, окруженный морозным воздухом. Зловещий огонек вспыхнул в его глазах, когда он холодно посмотрел на генерала сверху вниз.

Когда мужчины объясняли ему подробности, они не могли не вздрогнуть, повторяя слова Рин.

- Это мое.

Всего пара слов, но в них было столько убийственного намерения и горечи.

Ан Сун слушал их объяснения с бесстрастным выражением на лице, но в его глазах светился интерес.

Вспомнив такой момент, Ан Сун устремил свой пристальный взгляд на женственного "мальчика". Слабый смешок сорвался с его губ.

- Тогда давайте начнем.

…

Прошло два дня. В те дни Рин и люди Тухана собирали дань для провинции Цзилинь.

На второй день они собрали свой лагерь, повторив предыдущий процесс, и отправились дальше на север.

Полдня спустя они прибыли к границам провинции Цзилинь. Рин посмотрела на уже темнеющее небо нежным взглядом, ее бледные губы выдохнули облачко воздуха.

- Давай разобьем лагерь неподалеку. – Ан Сун направил своего коня вперед.

Рин последовала за ним, прежде чем слезть с лошади и помочь мужчинам.

Прошло несколько часов, прежде чем их лагерь был официально разбит всего в нескольких милях от границ провинции Цзилинь.

Стоя снаружи своей палатки, Рин смотрела на темное небо и заснеженное поле. Хотя все еще шел сильный снег, температура казалась менее холодной и немного теплее.

Рин уставилась на людей Тухана, разгуливающих вокруг, не обращая внимания на морозную погоду и заснеженную местность. Из-за их длительного пребывания в северных регионах они стали более устойчивыми к холоду.

Постояв некоторое время, Рин подошла к тележкам, наполненным их подношениями, и тщательно осмотрела их, чтобы убедиться, что все в порядке и готово.

Она попросила мужчин накрыть мех тканью, чтобы он не намокал, и правильно хранить зерна.

Хотя она знала, что фрукты и овощи были бы лучшим вариантом для их плана, найти такие продукты было редкостью даже в небольших фермерских деревнях, которые она искала во время их путешествия.

Пока Рин считала их дань, фигура Ан Сун подошла к ней, его высокое, сложенное тело было облачено в полную броню. Заметив его приближающуюся фигуру, Рин отводит взгляд от повозок.

- Все готово для торговли. Все, что нам нужно, это отправить письмо их губернатору о нашем прибытии.

Ан Сун слегка хмыкнул в ответ и посмотрел на повозки.

- Письмо уже отправлено. На него следует ответить утром. Если нет, то мы всегда можем просто силой пробиться внутрь.

Рин уставилась на Ан Сун тусклым взглядом, ее глаза затуманились от недоверия.

Этот человек... ему действительно нравилось делать что-то, не задумываясь.

Рин почувствовала некоторую горечь по отношению к нему.

Вся ее жизнь всегда была устроена. Она была стратегом, планирование было ее образом жизни.

Когда она была молода, она была наивна по отношению к окружающим. Когда умерла ее мать, она никогда не действовала по прихоти. Если бы она это сделала, то умерла бы.

Все - вся ее жизнь была спланирована так, чтобы обеспечить ее выживание.

И все же молодой человек, стоявший перед ней, был равнодушен к этим вещам. Да, он осознавал риск своих действий, но, казалось, его это никогда не волновало.

Она почувствовала некоторую ревность.

Размышления Рин были внезапно прерваны звуком приближающихся лошадиных копыт.

Подняв взгляд, Рин видит незнакомую группу солдат, идущих в их лагерь. Глаза Ан Сун смотрели на мужчин с безразличием.

- Вы осознаете, что вторгаетесь на территорию провинции Цзилинь? - Заговорил человек верхом на лошади, который, как могла предположить Рин, был генералом провинции.

Ан Сун отвел глаза в сторону, как будто осматриваясь вокруг, прежде чем снова посмотреть на мужчину.

- Да.

Резкий ответ Ан Сун заставил Рина беспомощно вздохнуть позади него, а брови генерала

провинции дернулись, однако очень быстро его взгляд потемнел.

- Пожалуйста, сдайте свое оружие. Вы находитесь под арестом до тех пор, пока не будет подтверждена причина вашего пребывания здесь.

- В этом нет необходимости.

Нахмурив брови, генерал провинции устало смотрит на Ан Сун. Молодой человек смотрел на мужчин с бесстрастным выражением лица, произнося следующие слова.

- Мы хотим поговорить с вашим губернатором.

Рин молча смотрела на широкую спину молодого человека.

Этот человек действительно ничего не боялся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/42035/2056716